

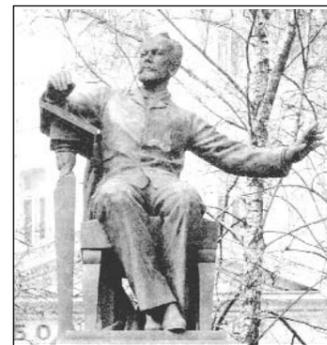
РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ
ИМЕНИ П.И.ЧАЙКОВСКОГО

№4 (1251)

АПРЕЛЬ
2007

Выходит
с 1938 года

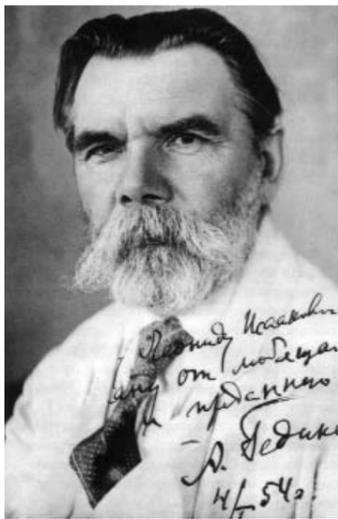

НЕ ПЕРЕСТАВАЯ УДИВЛЯТЬ

С 6 по 21 марта в столице прошел VII Московский международный органный фестиваль. Отраднo, что с каждым годом он набирает новые обороты, вовлекая в свою орбиту всё большее количество участников и слушателей.

Уже традиционными стали выступления на сцене Малого зала зарубежных исполнителей. В этом году публика имела возможность во второй раз соприкоснуться с искусством проф. Понтера Роста (Австрия) и проф. Университета искусств в Берлине Лео ван Дуселара (Нидерланды). 6 марта, в день открытия фестиваля, Понтер Рост снова потряс искусственную московскую публику феноменальной виртуозностью в сочетании с колоссальным темпераментом и ораторским пафосом интерпретаций. Программа состояла из сочинений И.С.Баха, и настоящим открытием было исполнение на органе клавишных опусов композитора – Итальянского концерта и Французской увертюры (на бис органист исполнил Прелюдию си минор из I тома «ХТК»). Незабываемое впечатление оставил концерт Лео ван Дуселара (15 марта), считающегося признанным интерпретатором старинной музыки. Эмоционально и стильно были сыграны сочинения Свелинка, Нордта, Букстехуде и И.С.Баха. Многие в зале впервые услышали фантазию Яна Виллема Брандс-Бейса и две пьесы ор.54 Герарда Бунка, откровением явилось исполнение «Серьезных вариаций» Мендельсона в транскрипции Р.Смитса и

Я.А. ван Эйкена. Исполнитель показал, что для настоящего мастера не может существовать проблем в интерпретации сочинений разных эпох и стилей. «Музыканту совсем не просто понравиться

Лео ван Дуселар

российскому слушателю. Исполнитель должен приложить немало усилий, чтобы его завоевать», – как-то сказал Лео ван Дуселар в своем интервью. Что ж, можно считать, в этот раз публика приняла органиста «на ура».

12 марта с большим успехом прошел концерт выпускника консерватории Сергея Черепанова (Германия), ведущего класс органной интерпретации в Высшей школе в г. Любеке. Он исполнил произведения классиков барочной музыки (оригинальным было прочтение двух малых циклов из «ХТК» Баха), а также сочинения Прокофьева (в обработке Ж.Пийю), М.Дюпре и М.Радулеску.

Радостным и ответственным событием для юных органистов и их педагогов явилось проведе-

ние лауреатов и дипломантов состоялись 8 февраля в ГЦММК им. Глинки. В конкурсе помимо москвичей приняли участие ребята из разных городов России, а также США и Республики Беларусь.

18 марта в Малом зале прошел концерт учащихся музыкальных школ и АМК при консерватории. Плоды своей педагогической работы показали В.Г.Сергеева, Е.О.Попова, Т.В.Соннинская, Л.Г.Вечхайзер, Е.Д.Кривицкая, А.М.Шмитов. Из 14 выступавших пять органистов представляли класс старейшего преподавателя училища, засл. работника культуры РФ Г.В.Семёновой, четверо из них получили звание лауреата I и II премии. Приятно осознавать, что за 7 лет, прошедшие со времени проведения I фестиваля, исполнительский уровень юных органистов значительно вырос. Вскоре они смогут соперничать наравне со взрослыми – студентами и аспирантами консерватории.

На заключительном концерте, прошедшем 21 марта в Большом зале и посвященном памяти н.а. РСФСР проф. А.Ф.Гедике (к 50-летию со дня смерти), выступили «молодые силы» консерватории – студенты и аспиранты кафедры органа. Были представлены классы всех преподавателей консерватории – проф. Н.Н.Гуреевой, проф. А.А.Паршина, доц. Л.Б.Шишхановой, доц. Д.В.Дианова, доц. А.И.Семёнова. Звучали сочинения Баха, Генделя, Каччини, Вивальди, Регера, Дюрфле, Меркеля и, конечно же, самого Гедике. Все исполнители выступили на хоро-

шем профессиональном уровне, продемонстрировав достоинства методики преподавания своих учителей и Московской органной школы в целом. В мероприятии приняли участие Елена Юшеева (сопрано), Алексей Балаиов (гобой) и Мужской вокальный ансамбль РАМ им. Гнесиных п/у Людмилы Диановой.

И вот фестиваль позади. Закончились концерты, отремели аплодисменты, улеглись предстартовые волнения. Основные тяготы в проведении этого масштабного мероприятия легли на плечи художественного руководителя фестиваля – засл. деятеля России, зав. кафедрой органа и клавишная проф. Н.Н.Гуреевой, сумевшей объединить совместные усилия множества людей. Нельзя не восхищаться ее неумной энергией и организаторским талантом! Много забот выпало и на долю зав. органным классом АМК при консерватории – Г.В.Семёновой, которой пришлось руководить проведением конкурса юных органистов. Огромная работа была проделана зав. органный мастерской Н.В.Малиной. Благодаря ее глубочайшим знаниям, умению и добросовестности органы были приведены в состояние «боевой готовности». Свою лепту внесли в праздник искусства сотрудники Концертного отдела – М.Д.Соколова и Е.Н.Цыбко, выпустив к началу фестиваля прекрасный буклет.

С нетерпением будем ждать следующего знаменательного события – уже в 2008 году!

Мария Макарова

Важным событием фестиваля стали премьеры двух новых сочинений московского композитора Ирины Дубковой, которые состоялись 12 марта при поддержке Греческого культурного центра в Москве. Прозвучали Концерт для сопрано, баритона и органа «Ночь светла» и «Маленькая праздничная кантата» для солистов, смешанного хора и органа. Новая музыка, исполненная молодыми музыкантами с удивительной теплотой, энтузиазмом и вдохновением, снискала подлинный восторг и длительные овации публики, до отказа наполнившей Малый зал.

Несмотря на то что работа над двумя сочинениями шла практически одновременно, каждое из них сохранило свою художественную идею и характер. Произведения получились контрастными и непохожими

РАЗГОВОР О ДУШЕ

друг на друга. Но у них есть и общие моменты, связанные с православной верой и взаимодействием греческой и российской культуры. Главное же – это заряд положительной энергии и света, несущий с собой чувство радости и очищения.

Музыка концерта, вдохновленная образами великой родины Гомера и Плутарха, создает аромат южной ночи, постепенно всплывающих и затухающих в ночи голосов. Образы солнечной Греции переключаются с мелодиями древнегреческого распева, ставшими каноническими для русской духовной музыки. По словам композитора, «каждая из частей кантаты – это молитва о жизни». Основой восьмичастного сочинения яви-

лись глубинные историко-музыкальные корни православного пения. Органично воспринималось введение партии органа

– инструмента, не используемого в русской культовой музыке, но допустимого в греческой.

В концерте «Ночь светла» участвовали Н.Павлова (сопрано), А.Черепанов (баритон) и К.Волостнов (орган). Константин блестяще выступил

и в кантате, где органная партия уже не столь виртуозна, но, тем не менее, как нельзя лучше демонстрирует неограниченные возможности инструмента, столь умело и со вкусом используемые музыкантом.

Солирующие партии в «Маленькой праздничной кантате»

исполнили Е.Кальченко (сопрано), А.Московчук (меццо-сопрано), А.Вязников (тенор) и А.Капланов (бас), а также Хор Музыкального факультета МПГУ. Диржировал премьерой кантаты Александр Соловьёв – подлинный энтузиаст хорового искусства, блестящий и тонко чувствующий музыкант, без труда справившийся с редкой и увлекательной творческой задачей и тем самым заслуживший особую благодарность слушателей.

Хотелось бы искренне поздравить Ирину Дубкову, создавшую два крупных концертных сочинения, в которых главное внимание обращено к чуткой и ранимой человеческой душе и которые стали разговором наедине со многими.

Теодора Янищи,
директор Греческого
культурного центра

СОБЫТИЕ

« Л Ю Б Л Ю Т О Н К О С Т Ь , И З Я Щ Е С Т В О , К Р А С О Т У ... »

— Роман Семёнович, что Вы видите навсегда утраченным для молодого (или среднего) поколения композиторов, и, наоборот, есть ли что-то новое, революционное в композиторской музыке сегодняшнего дня?

— Во-первых, навсегда утраченного, я думаю, вообще не бывает. Мы видим сегодня, как молодежь возвращается к тому, что казалось утраченным навсегда — к тональности, естественности мелодики (тому, что было в музыке раньше). Значит, это не было утраченным, просто отодвинулось на некоторое время в силу сложившихся обстоятельств, музыкальной моды. Пользуясь уже хорошо известными средствами, можно достичь очень свежих результатов. Мне кажется, что это происходит не только у молодых, но и у таких композиторов, как, например, Сильвестров или Пярт. Казалось бы, они очень ограничивают себя в выборе средств, а вместе с тем музыка выходит новая, потому что композиторы смотрят на них иначе. Это и есть, по-моему, нормальный прогресс. Вероятно, так будет происходить и в дальнейшем.

— В Ваших произведениях, особенно тех, которые прозвучали на концерте, мы находим тонкое отражение природы. Являются ли эти произведения мгновенным откликом на увиденное Вами, или Вы возвращаетесь к этим образам спустя какое-то время?

— Трудно сказать. На мой взгляд, самые сильные впечатления в жизни — природа и чудеса, которые она нам показывает каждый год. Образы рождаются сами — их не надо вызывать «по графику». У меня много сочинений, так или иначе навеянных природой — от миниатюр до симфонии. «Синее озеро» — одна из трех пьес фортепианного цикла, она написана по воспоминаниям о Ладожском озере. Другую пьесу, «Белые ночи», я написал в последний вечер моего пребывания в Сортавале. Когда я вернулся в Москву и стал разглядывать фотографии, которые сделал в Сортавале, меня вдохновила одна из них. Она получилась очень эффектной: облака на фоне заходящего солнца. Так появилась следующая пьеса под названием «Розовые облака». Потом я сочинил три пьесы для двух роялей — «Цветные открытки», в которых перемешаны мои непосредственные впечатления, а также образы, возникшие спустя некоторое время.

— Что скорее может вызвать у Вас желание написать произведение: какая-нибудь идея или картины природы?

— У меня есть хоровой цикл «Времена года» а капелла, состоящий из 4-х инструментальных и 20-ти хоровых пьес без текста, над которым я работал примерно в этот же период. Здесь картины природы, времена года, разные состояния, эпиграфы, взятые из русской поэзии. В этом сочинении у меня была довольно конкретная идея, поэтому каждая часть имеет название. Но всё-таки я предпочитаю, чтобы произведение начиналось

4 декабря в Рахманиновском зале состоялся авторский концерт народного артиста РФ, заслуженного деятеля искусств РСФСР, профессора Романа Семёновича Леденёва. Яркая и самобытная музыка в сочетании с обаянием личности вызвали желание поговорить с композитором на разные темы — о жизни, творчестве, современной эпохе.

как бы само собой, без того, чтобы я присваивал ему какой-либо план, идею или какие-нибудь специальные умыслы. Я люблю, когда сочинение руководит мною, а не я руковожу им.

— То есть Вы сторонник непосредственного развития?

— Ну да. Бывают и такие вещи: скажем, начала некоторых моих концертов появлялись по плану. Мне казалось, что я верно выстраиваю первую, затем вторую тему, а потом выяснялось, что вторая тема не может быть второй, поскольку развитие пошло иначе, чем я предполагал, и она возникла в коде (так было в фортепианном и виолончельном концертах). Сама музыка показала мне, как надо спланировать сочинение!

— На Ваших занятиях со студентами Вы часто обращаете их внимание на музыкальную форму и материал. Что для Вас является первичным?

— Материал, конечно. А форма — как организация этого материала. Без формы сочинения нет. Если форма плоха — это всегда дефект, который хорошо заметен: сочинение не будет таким, каким хотелось бы его слышать. Что касается материала... Без него много насочиняли музыки. Я помню, как Шнитке сказал, что материалом может быть всё что угодно, даже одна нота (и он делал такие вещи). Материал менее определенный, не имеющий своей конструкции и формы, легче обрабатываем, потому что его можно повернуть как угодно. По-моему, об этом говорил Свиридов.

Материал может быть разным. Чайковский, например, считал, что материал не должен быть всё время ярким. Там, где Вы испытываете меньшее напряжение, слушая музыку и готовясь к появлению новой темы и, соответственно, новому напряжению, — должны быть «рамплиссажи».

— К какому слушателю обращена Ваша музыка?

— Я пишу, как мне хотелось бы думать, для всех. Может быть, для этого не хватает какой-то особой простоты и естественности. Вообще мне кажется, что самое сильное впечатление — это когда Вы слышите музыку уже не в первый раз. У Вас могут возникнуть совсем другие ощущения! Музыку надо полюбить. Можно, конечно, с первого прослушивания, но лучше постепенно: тогда она становится как бы своей. Возникает ощущение мелодии, и Вы можете опередить ее на какую-нибудь

восьмушку в памяти: Вы уже знаете, какая будет нота или интонация. Это чудное ощущение!

— Зачастую современную музыку исполняют по нотам. Как в таком случае могут запомнить ее слушатели?

— При восприятии любой музыки возникает ощущение смены образов, настроений

В.И.Рубин, Г.В.Свиридов, Р.С.Леденёв
Фото Ю. Дубровина

и т.д. Другое дело, что порой произведение сложно запомнить. Например, в детстве для меня очень ярким, но трудным по интонации казался Прокофьев (когда я с ним только познакомился). А сейчас я убедился, что в его музыке всё естественно и просто.

— Вы много слушали его музыку, или просто поменялся Ваш взгляд на его творчество?

— Нет, просто я подобрал ключ к этой музыке, и она сразу стала другой. Это возникает, когда Вы по-настоящему сроднились с ней. И тогда Вам становится ясен облик композитора — его интонации, его гармония, его форма, даже если она не совсем обычная (у Прокофьева, например, она близка классической). Сначала мы можем не знать законов, но они существуют для всякой музыки, а какие-то варианты могут быть для каждого композитора отдельно.

— Поэзия занимает особое место в Вашем творчестве. Значит ли это, что слово вызывает в Вас целую палитру ярких переживаний?

— Я стараюсь почувствовать слово. Не люблю такого обращения с поэзией, когда ей подчиняют музыку. Музыка и слово — не отдельные вещи, а синтез, причем очень тонкий. Для того чтобы слово прозвучало, на какой-то фразе могут потребоваться остановки, затяжки, акценты... В этом я учился прежде всего у Свиридова. Стараюсь услышать каждую фразу. Что в ней можно подчеркнуть каким-нибудь интонационным ходом или гармонией, которая именно в этом месте появляется? Мне кажется, так и должно быть. Тогда происходит чудо — всё становится как бы зримым и понятным.

— Можете ли Вы назвать важные вехи в своем творчестве?

— Первой вехой было то, когда я из поклонника Прокофьева превратился в поклонника Веберна. Впоследствии я расстался с тем направлением. Это тоже важная для меня веха, потому что я вернулся к тому, чем, вероятно, мне и следовало заниматься.

— А какое воздействие на Ваше творчество оказала музыка Шостаковича?

— Если какое-то время я подражал прокофьевскому стилю, то Шостакович привлек меня, скорее, своим духом. Квартет, который я написал в годы аспирантуры, имеет явные следы влияния Шостаковича. Примерно в 2000 году я написал для участников конкурса имени Шо-

стаковича квартет памяти композитора. В этом произведении, как мне кажется, есть что-то от него самого.

— А что сделало Прокофьева и Шостаковича такими крупными фигурами в музыке XX века?

— Во-первых, их особые данные. Во-вторых, хорошая пропаганда их творчества. Первую симфонию Шостаковича пропагандировал известный дирижер Николай Малько. Прокофьев, как и Рахманинов, сам играл свои сочинения. Кроме того, Прокофьев и Шостакович оказались в особых обстоятельствах, которые помогли им сразу стать известными. Бывает так, а бывает и по-другому. Иногда композитору надо прожить всю жизнь и еще потом должно пройти какое-то время, как, например, 100 лет после смерти Баха, когда Мендельсон его открыл. Кажется, нелепее ничего не может быть: Баха надо было открывать! Вот и открыли...

— Кто еще, помимо упомянутых композиторов, повлиял на Вас?

— Очень сильное влияние на меня оказал Свиридов. Думаю, что многие до сих пор не понимают его. Он для меня больше чем школа: это — мировоззрение.

— Всегда ли Вы согласны с интерпретацией Вашей музыки?

— Здесь происходят две вещи. Иногда интерпретация длится дольше, как это бывало с моим квартетом в Москве или симфонией, исполненной в Лондоне. Они звучали на 10 и 15 минут больше, чем я предполагал. Но в обоих случаях происходило то, что мне всегда нравится. В музыке всё должно быть, как в человеческой речи: есть важные оттенки, от которых меняется темп. И если я слышу свое сочинение совсем не в том темпе, который себе

представлял, но при этом всё звучит естественно, то лучше не менять трактовку. Но бывают случаи, когда я ничего не понимаю в исполнении: всё это как бы на другом языке.

— Среди Ваших друзей — Эдисон Денисов, Андрей Эшпай. Всегда ли Вы разделяли с Вашими друзьями их идеи, вкусы, или Ваши отношения являются в первую очередь человеческой дружбой?

— С Андреем Эшпаем у нас достаточно близкие представления о музыке. Что касается Эдисона Денисова, то постепенно мы расходились в музыкальной эстетике, но отношения у нас всю жизнь были очень хорошие. Вообще с Эдисоном Денисовым и однокурсником Михаилом Марутаевым я мог совершенно откровенно говорить о том, что думаю по поводу любого их сочинения, и они, если им не нравилось, говорили это мне о моих произведениях. Что касается критики, то, как правило, из наших друзей ее никто не любит: каждый убежден в том, что он прав. Может, это и на самом деле так, потому что он слышит внутри себя свое произведение сто раз, а я услышал один...

— Есть ли у Вас преемники — ученики, которые продолжают Вашу линию творчества?

— Такие ученики у меня есть. Но мои творческие устремления не находятся в узких рамках. Я люблю тонкость, изящество, красоту, — а это может быть и в авангардных произведениях. Главное, не должно быть музыки по моде (чему-либо слепо подражающей).

К сожалению, не все мои бывшие ученики в настоящее время активно занимаются творчеством. Из моего первого выпуска — Ирина Дубкова, которая работает в консерватории. Есть постоянно интересующиеся ее творчеством люди, ее музыку исполняют за границей. Моим учеником был Владимир Генин, живущий сейчас в Германии. Он писал очень интересную хоровую музыку. Беньямин Юсупов, действительно талантливый музыкант из Таджикистана, большой поклонник таджикской песни — живет сейчас в Израиле и востребован там. Есть ученик с эстрадным уклоном — Юрий Мартынов, брат певца Евгения Мартынова.

— Можно ли сказать, что советскую эпоху кто-то из композиторов уже завершил?

— Нет, она еще не завершилась. Например, Андрей Эшпай и многие другие композиторы продолжают ее традиции в собственном творчестве. Это Стравинскому удавалось так менять свои наряды: сегодня он такой, завтра другой... Но не все так могут и так хотят. Скажем, Свиридов, совершенно не менялся, во всяком случае кардинально. Он сам говорил, что всё его творчество — это одна песня, которую он поет всю жизнь. Думаю, что советская музыка еще продолжается, хотя она уже не вызывает такого интереса, как раньше.

Беседовала Марал Якишева

КОНЦЕРТЫ

Можно только удивляться, как много успел сделать музыкант, жизнь которого была столь коротка. Всего 51 год прожил профессор Московской консерватории Александр Георгиевич Семёнов. 100-летие со дня его рождения тепло и вдохновенно отметили 7 марта на родине музыканта в Тамбове. В организации памятного вечера, состоявшегося 26 марта в Рахманиновском зале, приняли участие не только консерватория, но и Московское музыкальное общество и столичный Клуб кларнетистов. Сотрудники Библиотеки им. С.И.Танеева сделали прекрасную выставку, в которой были представлены фотографии, документы, характеризующие деятельность А.Г.Семёнова в консерватории и на фронте в период Великой Отечественной войны, его дипломы и созданные им переложения для кларнета.

Александр Георгиевич родился 7 марта 1907 г. в Тамбове в семье рабочего. Играл в военном оркестре Тамбова (1925–1927), там же окончил Музыкальный техникум. В 1927–1933 гг. обучался на рабфаке МГК, в 1936 г. закончил аспирантуру по классу проф. С.В.Розанова. Первым из музыкантов-духовиков защитил кандидатскую диссертацию. В 1931–1941 гг. он — солист оркестра Московской филармонии. Выступал с сольными концертами, в ансамбле с пианистами А.Б.Дьяковым, М.И.Гринберг, Н.Вальтером, с Квartetом им. Комитаса, с трио в составе Л.Н.Оборина, Д.Ф.Ойстраха, С.Н.Кнушевицкого. В 1935 г. на Всесоюзном конкурсе, проявив себя

незаурядным исполнителем, завоевал II премию.

Музыкант самобытного дарования, А.Г.Семёнов проработал в своей Alma mater больше четверти века, пройдя путь от студента до профессора, зам. директора по учебной части (1937–1940), зав. кафедрой духовых инструментов, декана оркестрового факультета (1950–1958). Несмотря на наличие брони, в 1941 г. ушел добровольцем на фронт, где получил ранения. В 1944 г. был отозван для налаживания музыкально-концертной работы в стране.

С 1944 г. этот в высшей степени активный и неравнодушный человек одновременно преподавал в ЦМШ при МГК, был одним из организаторов, а также зам. начальника по научной и учебной части Высшего училища военных капельмейстеров (Военного факультета МГК). Начав преподавательскую деятельность еще в студенческие годы (в 1931 г.) по поручению С.В.Розанова,

он до конца своих дней отдавал все силы своим ученикам, был исключительно принципиальным, инициативным и в то же время добрым, отзывчивым человеком, истинным патриотом своей Родины. Неоднократно возглавлял делегации консерватории в зарубежных поездках (Пражская весна, Берлинский фестиваль молодежи и студентов).

Умер Александр Георгиевич в разгар своей бурной деятельности от

тяжелой болезни 22 июня 1958 г. Он был ярким последователем педагогических и методических традиций С.В.Розанова. Шесть раз (!) подготовил его «Школу игры на кларнете» к изданию и переизданию со своими дополнениями. А.Г.Семёнов — автор свыше 100 переложений и обработок произведений музыкальной литературы, значительно расширивших учебный и исполнительский репертуар кларнетистов.

Среди учеников А.Г.Семёнова — выдающиеся исполнители и педагоги: Р.Багдасарян, Б.Диков, В.Зверев, В.Соколов, А.Федотов и многие другие. Среди них и основные организаторы вечера в Рахманиновском зале — народные артисты России, профессора Р.О.Багдасарян и А.А.Федотов, выступившие с воспоминаниями об учителе. Великолепную школу кларнета продемонстрировали ученики, студенты и преподаватели МГК, РАМ им. Гнесиных, ЦМШ и АМК при консерватории, а также Тамбовского

Музыкально-педагогического университета им. С.В.Рахманинова, исполнившие сочинения Шуберта, Вебера, Моцарта в транскрипции и редакции А.Г.Семёнова.

В завершение концерта Р.Багдасарян блистательно сыграл труднейшую Сонату для кларнета соло Т.Олаха, а затем ансамбль учеников под его управлением вдохновенно и с большим мастерством исполнил «Ракоци-марш» Г.Берлиоза (транскрипция и инструментовка Р.Багдасаряна). Такое торжественное заключение вечера прозвучало как апофеоз памяти Александра Георгиевича Семёнова. Приятно, что его дёти — известный журналист Ю.А.Семёнов и сотрудник Библиотеки им. С.И.Танеева В.А.Пантаева (Семёнова) — передали в дар консерватории большой фотопортрет отца и готовы еще передать уникальные изобразительный материал, документально иллюстрирующий богатый жизненный путь прекрасного музыканта и яркой творческой личности — А.Г.Семёнова.

Сотрудники ИМБ им. С.И.Танеева

ПУЛЬС ВРЕМЕНИ

24 марта в Большом зале состоялся концерт «От П.И.Чайковского до наших дней», где исполнялась музыка композиторов — педагогов Московской консерватории, ныне здравствующих и уже ушедших. Прозвучали два произведения русской классики, была представлена музыка уже известных мастеров (Л.Бобылёва, А.Пирумова, А.Шнитке, А.Эшпая) и композиторов более молодого поколения (А.Арияна, С.Голубкова, Д.Дианова, А.Комиссаренко, К.Уманского, Е.Щербакова, К.Бодрова).

В концерте принимали участие н.а. России В.Гончаров (труба), з.а. России Л.Дмитерко (скрипка), лауреаты международных конкурсов А.Ариян (фортепиано), С.Голубков (орган, фортепиано), О.Жмаева (альт), Н.Кожухарь (скрипка), лауреаты всероссийских конкурсов Д.Дианов (орган), М.Дубов (фортепиано), лауреаты международных фестивалей О.Пашенко (фортепиано), Л.Фраёнова (скрипка), а также пианистка О.Алексеева и органистка О.Кравченко (класс проф. Н.Н.Гуреевой). На высоком профессиональном уровне выступили Камерный оркестр консерватории п/у С.Дяченко, Ансамбль современной музыки ГМПИ им. М.М.Ипполитова-Иванова п/у В.Валева, Камерный оркестр аспирантов консерватории п/у Б.Кинтаса (Испания).

Концерт начался загадочным, изысканным по звучанию произведением К.Уманского «Appeals» («Зовы») для трубы и фортепиано, после чего «вихрем пронеслась» виртуознейшая фортепианная Токката А.Арияна, мастерски сыгранная автором. Первое отделение включало два органа произведения, связанных с именем Танеева и приуроченных к 150-летию со дня его рождения. На эту годовщину откликнулись Л.Бобылёв — его Прелюдия, fuga и постлюдия «Нашему учителю С.И.Танееву» прозвучала в интерпретации О.Кравченко, — и Д.Дианов, выступивший с Фантазией на темы романсов Танеева. Органная прелюдия и fuga на тему ВАСН С.Голубкова была весьма эмоционально исполнена самим автором, что соответствовало «романтическому» характеру органа Большого зала.

Три прелюдии и фуги для фортепиано из цикла «Полифоническая тетрадь» А.Пирумова замечательно сыграла О.Алексеева — ее стиль отличался

особым артистизмом, чувством высокой культуры. Вместе с Л.Дмитерко О.Алексеева исполнила также Концерт для трубы с оркестром А.Эшпая в блестяще сделанной ею транскрипции для скрипки и фортепиано.

На несколько минут слушатель погрузился в «век романтизма»: прозвучало всеми любимое Andante cantabile из Струнного квартета №1 П.Чайковского в транскрипции для альта и струнного оркестра К.Бодрова. Этот опус исполнил Камерный оркестр аспирантов консерватории п/у Б.Кинтаса, представившего также Симфониетту самого К.Бодрова. Красочная и многогранная музыка была наполнена светлыми образами.

Второе отделение открыли Два танго для скрипки и фортепиано Е.Щербакова, унесшие слушателя в мир далеких экзотических стран. Л.Фраёновой и О.Пашенко удалось передать характерный для композитора интерес к знойным «жюжным» интонациям. На «грешную» землю вновь вернула нас Соната №2 для скрипки и фортепиано (Quasi una Sonata) А.Шнитке, ярко и экспрессивно исполненная Н.Кожухарём и С.Голубковым.

«Зима» для камерного оркестра А.Комиссаренко словно воплотила спокойствие спящей природы и любовное ее красотою, нежно и бережно донесенные до слушателей Ансамблем современной музыки п/у В.Валева. В тонкой, рафинированной интерпретации «ипполитовцев» прозвучала и «Забывшая увертюра №...» С.Голубкова — музыка интересная и непредсказуемая. Возникло впечатление, что «классическая» (в прокофьевском смысле) увертюра предстает как будто «сквозь дымку» (кстати, уже в самом названии произведения есть какая-то загадка). Концерт завершила Камерная симфония Д.Шостаковича: ее исполнение Камерным оркестром консерватории п/у С.Дяченко было посвящено 100-летию со дня рождения великого композитора.

Концерт получился очень интересным и разнообразным. Порадовало то, что не чувствовалось «господства» одного стиля: организаторы постарались привлечь внимание слушателя широким спектром творческих направлений, благодаря чему в сочинениях по-разному ощущался «пульс» нового века.

Константин Ширяев

КОНКУРСЫ

ЭТО ПОБЕДА!

Не секрет, что в Европе, а нередко и у нас на родине господствует предвзятое, несколько скептическое отношение к русским музыкантам — исполнителям на духовых инструментах. Известно, что у истоков профессионального воспитания исполнителей на духовых инструментах в нашей стране стояли иностранцы. Однако по мере того как на смену им приходили отечественные музыканты, наблюдался заметный рост не только технических возможностей духовиков, но и уровня общей исполнительской культуры. Со временем духовые инструменты перестали выполнять роль исключительно оркестровых и заняли достойное место в сольном исполнительстве и ансамблевом музицировании.

Сегодня искусство игры на духовых инструментах в России вышло на очень высокий уровень, что с успехом доказал квинтет деревянных духовых инструментов «Modus Vivendi», ставший победителем IV Международного конкурса духовых квинтетов имени Анри Томази, проходившего в марте во французском городе Марселе. В составе квинтета выступали аспиранты Московской консерватории Евгения Чепикова (флейта), Анастасия Табанкова (гобой), Наталья Белова (валторна) и студенты V курса Николай Агеев (кларнет) и Илья Каштан (фагот). Квинтет был создан в 2004

году. Первый успех ансамбля был связан с победой на I Всероссийском конкурсе духовых ансамблей в городе Казани (2004). С этого времени началась активная концертная деятельность коллектива.

К конкурсу имени Томази ансамбль готовился под руководством опытного наставника и выдающегося музыканта, зав. кафедрой духовых и ударных инструментов, н. а. России проф. В.С.Попова. Свой вклад в совершенствование ансамблевого исполнительского искусства этого коллектива внесли профессор В.В.Березин, И.П.Штегман, А.С.Дёмин, н.а. России Р.О.Багдасарян.

Конкурс проходил в 3 тура, включавших в себя обязательные произведения и сочинения по выбору участников. В жюри, возглавляемом выдающимся французским кларнетистом, проф. Национальной парижской консерватории Мишелем Летьеком, входили известные музыканты из Западной Европы: Регис Кампо (композитор, Франция), Эрве Мишо (гобой, Франция-Испания), Мишель Гарсен-Марро (валторна, Франция), Карло Коломбо (фагот, Испания — Франция). Членам жюри предстояла нелегкая задача — определить сильнейшие ансамбли среди квинтетов из Франции, Германии, Англии, Швейцарии, Дании, Италии, Испании и других стран.

Состязания проходили в напряженной борьбе, много сил было отдано участниками при подготовке к этому серьезному конкурсу. Однако жесткий отбор I тура было суждено пройти немногим: из 15 квинтетов в полуфинал были допущены только 5.

Уже с первых дней конкурсных выступлений у духового квинтета из

Москвы появились свои поклонники как среди простых любителей музыки, так и среди профессионалов, пришедших не только послушать великолепное исполнение, но и ознакомиться с современными тенденциями музыкальных исполнительских культур различных национальных

школ. Волею жребия прослушивания II и III туров открывались выступлениями нашего квинтета, сразу задававшего другим участникам высокую планку исполнительского мастерства, перешагнуть через которую, впрочем, так никому и не удалось. опередив в нелегкой борьбе коллективы из Германии и Фран-

На заключительном концерте лауреатов в Марсельской консерватории квинтет был удостоен чести исполнить сочинение «5 светских и духовных танцев» Анри Томази, чье имя носил сам конкурс. Сын композитора Клод, присутствовавший в зале, поднялся на сцену и лично поблагодарил молодых музыкантов за прекрасную игру, поздравив с блестящей победой.

После конкурса оргкомитет организовал нашим музыкантам двухдневный отдых в замечательном городе под названием Экс-ан-Прованс, знаменитом ежегодно проходящим здесь Международным фестивалем лирического искусства. Этот город с великолепным собором Сен-Совер, старым архиепископским дворцом (ныне театром д'Аршевеш), красивым бульваром Мирабо и знаменитым фонтаном в барочном стиле Ля Ротонд является исторической столицей Прованса, частью культурного и исторического наследия Франции. Есть в этом уютном городе и своя консерватория, носящая имя Дариуса Мийо.

Прекрасная победа духового квинтета «Modus Vivendi» еще раз доказала, что отечественная исполнительская школа игры на духовых инструментах способна на равных конкурировать с западной и что у музыкантов-духовиков из России впереди еще много замечательных свершений и побед!

Наталья Злобина

ЮБИЛЕИ

СЛУЖЕНИЕ МУЗЕ

6 апреля исполнилось 75 лет со дня рождения выдающегося музыканта, одного из крупнейших представителей отечественной альтерной школы, педагога и композитора — народного артиста РСФСР, профессора **Фёдора Серафимовича Дружинина**. В этом году мы отмечаем также 50-летие его

служения в Московской консерватории.

Выпускник ЦМШ, Ф.С. Дружинин всей своей многогранной жизнью связан с Alma mater, которую блистательно окончил в 1955 году, а затем совершенствовался в аспирантуре по классу В.В. Борисовского — основателя отечественной альтерной школы. Победы на международных конкурсах открыли Ф. Дружинину путь на концертную эстраду. Его сольные концерты в России (в числе его постоянных партнеров была, в частности, великая М.В. Юдина) и во многих странах мира всегда пользовались неизменным слушательским интересом.

Многие отечественные композиторы — Р.Леденёв, Г.Фрид,

М.Вейнберг, Ю.Левитин, Д.Шостакович и др., — вдохновенные исполнительским мастерством Ф. Дружинина, посвятили ему свои произведения. Именно Бетховенскому квартету, в последний состав которого вошел Фёдор Серафимович, поручал премьеры всех своих квартетных сочинений Д.Д.Шос-

такович. Широко известны также личные творческие контакты великого композитора и Ф. Дружинина, которому он посвятил последнее сочинение — Сонату для альтя и фортепиано ор. 147. В исполнении Фёдора Серафимовича она получившую мировую известность и была запечатлена в фильме творческого объединения «Экран», который демонстрировался во многих странах мира. Этот фильм открывал фестиваль Д.Шостаковича в ФРГ. Ф.С. Дружинин осуществлено большое количество фондовых записей на Радио и Телевидении, где он выступил в роли солиста, участника ансамблей и Квартета им. Бетховена.

Дружинин — член Союза композиторов России. Как автор му-

зыка он проявил себя прежде всего в сфере камерных сочинений, где ведущие позиции занимают солирующий альт, ансамбли для голоса и альтя. Его перу принадлежат музыка к драматическим спектаклям и хоровые партитуры духовного содержания.

Другая важнейшая грань творческой ментальности Ф.С. Дружинина — его преподавательская деятельность. В каждом из своих учеников он сумел развить индивидуальность дарования, в силу чего из его класса всегда выходили профессионалы высочайшего уровня, абсолютно непохожие друг на друга. Достаточно назвать профессоров Московской консерватории — Юрия Башмета, Юрия Тканова, Александра Бобровского, Светлану Степченко и многих других.

Нельзя не упомянуть и писательскую деятельность музыканта. Книга воспоминаний Ф. Дружинина (изданная не только в Москве, но и в Париже), захватывающие эссе о встречах, общении и творческих исканиях Шостаковича уже давно вошли в литературу об истории отечественной музыки.

Человек высочайшей духовной культуры и огромного интеллекта, Фёдор Серафимович, несмотря на тяжелый недуг, оказался не сломленным. Регулярные занятия с учениками (среди них есть совсем недавние лауреаты), общение с коллегами, создание новых произведений — музыкальных и литературных — таким он пришел к своему юбилею, которому был посвящен концерт в Малом зале. В день рождения Ф.С. Дружинина его ученики и коллеги исполнили сочинения композитора разных периодов творчества. Многая лета!

Проф. Елена Долинская

«СЕЯТЬ РАЗУМНОЕ, ДОБРОЕ, ВЕЧНОЕ»

Профессору кафедры хорового дирижирования, заслуженному работнику культуры **Эдуарду Фёдоровичу Леонову** исполнилось 70 лет. В связи со знаменательной датой невольно вспоминается весь жизненный путь этого замечательного человека, посвятившего себя благородному делу воспитания и просвещения людей музыкой и хором пением.

Родословная Эдуарда Фёдоровича восходит к древней династии музыкантов Леоновых. Уже к 1889 году она приобрела широкую известность и авторитет среди деятелей и знатоков хорового дела. От своих родственников Эдуард Фёдорович унаследовал не только замечательный певческий талант, острый слух музыканта, безграничную любовь к хоровому исполнительству, но и понимание высокой ответственности «сеять» в людях «разумное, доброе, вечное», умение видеть в своих делах высокую миссию просветителя, стремление собственным примером и энтузиазмом «заражать» других любовью к хоровому пению.

Судьба уготовила Эдуарду Фёдоровичу яркий профессиональный путь. С семи лет он был принят в хоровое училище А.В. Свешникова, и его чарующий звонкий альт частенько был запевным в хоре. А этого у Свешникова добивался далеко не каждый! Учился Эдуард Фёдорович тоже как-то особенно. Всё у него было рассчитано, аккуратно продумано. О его точности в делах даже сейчас ходят восторженные воспоминания. По словам его «однокашника» — проректора по международным связям проф. В.В. Суханова, у Эдика, о чем бы его ни спросили, всегда находился исчерпываю-

щий ответ. У него даже было полное расписание электропоездов всех московских вокзалов. Эти качества, свидетельствующие о необыкновенной организованности и дисциплине, впоследствии крепко сложились в основательные энциклопедические знания и профессиональный порядок.

Как молодой талантливый студент Московской консерватории, Эдуард Фёдорович был рекомендован для обучения в Пражской Ака-

демии изящных искусств, где впервые познакомил чешскую музыкальную общность с кантатой С.И.Танеева «Иоанн Дамаскин». В те пятидесятые годы эта кантата по идеологическим соображениям не звучала даже у нас. По возвращении на родину Эдуард Фёдорович окончил аспирантуру у проф. Клавдия Борисовича Птицы. С 1960 года он преподаёт на кафедре хорового дирижирования специальные предметы — дирижиро-

вание, чтение хоровых партитур, хоровую литературу.

Значительным периодом не только в жизни Э.Ф. Леонова, но и в истории отечественной хоровой культуры явилась его деятельность в качестве заведующего редакцией вокально-хоровой литературы издательства «Музыка». Именно в это время в нашей стране были напечатаны ценнейшие хрестоматии и антологии отечественной и зарубежной хоровой музыки, методические пособия, репертуарные сборники, значительно обогатившие работу дирижеров хоров. Многие издания сейчас, к сожалению, являются раритетными. Нельзя не сказать также о блестящем мастерстве Э.Ф. Леонова в области хоровых переложений и обработок. Сделанные рукой талантливого музыканта и опытного мастера, в совершенстве знающего природу и возможности хора, они звучат на редкость замечательно. В этом многие убедились на концертах курсовых хоров.

Профессиональный авторитет Э.Ф. Леонова, его принципиальность и замечательные душевные качества снискали глубокое уважение не только коллег, но и любовь и восхищение многочисленного консерваторского студенчества. Свой юбилей Эдуард Фёдорович встречает в расцвете творческих и жизненных сил, достойно продолжая главную профессию Леоновской династии — служение отечественному хоровому искусству, передавая свой огромный опыт и знания молодым поколениям хормейстеров Московской консерватории.

Проф. Станислав Калинин

ВЫСТАВКИ

СЛАВНЫЕ ИМЕНА

Среди многочисленных стендов и выставочных витрин, размещенных на сегодняшний день в консерватории, есть несколько выставок, которые много лет традиционно оформляет Научная музыкальная библиотека им. С.И.Танеева. Это витрины в фойе Музыкального абонементы в первом учебном

корпусе и в третьем корпусе около Информационно-библиографического отдела. Его сотрудники оформляют стенды, используя материалы из фондов НМБТ. Выставки в первом корпусе обычно посвящаются важным для консерватории юбилеям и датам, а также наиболее значительным событиям в музыкальной жизни. В третьем корпусе на постоянно обновляемых стендах представлена информация о международных конкурсах, фестивалях, семинарах, мастер-классах и других подобных мероприятиях.

В год 140-летия Московской консерватории выставочная деятельность библиотеки стала еще более интенсивной. В числе юбилейных работ хочется отметить цикл из четырех выставок, посвященный выпускникам МГК: «Композиторы — выпускники Московской консерватории», «Исполнители — выпускники Московской консерватории 1877—1945 гг.», «Исполнители — вы-

пускники Московской консерватории 1946—1955 гг.», «Исполнители — выпускники Московской консерватории 1956—1998 гг.». К сожалению, ограниченная выставочная площадь не позволила с исчерпывающей полнотой представить всех выпускников. Тем не менее витрины отразили настоящую панораму славных имен музыкантов, учившихся в этих стенах. Прекрасно, что многие из них долгие годы преподают в консерватории и играют в ее концертных залах. Для выставок мы использовали всё разнообразие изданий и материалов, хранящихся в нашей библиотеке: книги, ноты, периодику, концертные программы, газетные вырезки, буклеты конкурсов и фестивалей.

В связи со 150-летием С.И.Танеева, имя которого носит Библиотека, нам впервые предоставили возможность сделать свою выставку в фойе партера Большого зала консерватории. Наряду с изданиями произведений Танеева разных лет и иллюстративным материалом наиболее ценной частью этой выставки стали ноты и книги, принадлежавшие самому Сергею Ивановичу. Они легли в основу первых фондов библиотеки и были представлены Отделом рукописей и редких изданий.

В настоящее время оформлена выставка, посвященная 80-летию М.Л. Ростроповича, приуроченная к юбилейному концерту в Большом зале. Приятно отметить, что материалы наших фондов, отмечающие значительные вехи в блистательной биографии мастера, были дополнены фотографиями из документального собрания «Фонда Ростроповича».

Мы просим наших читателей со всеми предложениями обращаться в Информационно-библиографический отдел.

Сотрудники ИБО НМБТ

ВЫШЛА КНИГА

СЛОВО О ГРИГОРИАНСКОМ ХОРАЛЕ

В ближайшие дни выходит в свет новая книга: *Москва Юлия Викторовна. Францисканская традиция мессы. Модальность григорианского хора*. Монография. М.: Московская гос. консерватория им. П.И. Чайковского, 2007. 496 с., нот., ил.

Книга представляет собой по возможности всестороннее исследование модальной системы григорианского хора. Григорианская звуковысотность рассмотрена не по средневековым трактатам, а по музыкально-литургическим рукописям, что имеет большое значение для понимания ее сути, так как между теорией и певческой практикой имелось множество несоответствий. Кроме того, в богатом музыкальном исполнительстве наблюдаются такие процессы и явления, которые строгой средневековой теорией,

стремившейся к упорядочению и систематизации, не были учтены. Предметом исследования стали песнопения мессы как главного богослужебного чина, во время которого происходит пресуществление хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы и причастие. Поскольку григорианский хорал — явление, оформившееся во второй половине VIII — начале IX века, были изучены песнопения тех жанров мессы, которые успели сложиться к этому времени, а именно проприя, чей текст менялся в зависимости от конкретного дня церковного календаря.

Стремление к раскрытию подлинной григорианской модальности обусловило обращение к францисканской певческой традиции. Известно, что именно Орден францисканцев является главным носителем григорианского хора, сохранившим его в чистоте и неизменности. Само по себе изучение единой музыкально-литургической традиции, в данном случае францисканской, осуществляется в музыкальной науке впервые.

Книга адресована музыковедам-медиевистам, а также всем тем, кто любит Средневековье и средневековую культуру или испытывает к ним интерес. По вопросам приобретения издания можно обращаться к автору и в Редакционно-издательский отдел консерватории.

Главный редактор: проф. Т.А. Курьшева
 Ответственный редактор:
 М.В. Макарова-Щедрова
 Оригинал-макет: М.В. Перевезева
 Верстка: 12.04.2007
 125009, Москва, ул. Б.Никитская, 13

e-mail: rio@mosconsrv.ru
 Газеты МГК в Интернете:
 http://www.mosconsrv.ru
 ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ
 ССЫЛКА ОБЯЗАТЕЛЬНА